

Глава 15. Старая одежда скрывает цветущую красоту, новая – раскрывает лунный лик

Недаром говорят: человека красит одежда, а коня — сбруя. Лишь увидев Вэнь Си сейчас, Янь Фэнъань по-настоящему понял, насколько справедлива эта поговорка. Прежняя одежда Вэнь Си была старой, рваной, да ещё и не по размеру, из-за чего на нём она смотрелась нелепо.

Новый наряд был сшит точно по его фигуре. Аккуратный крой, правильная длина, слегка подчеркнутая талия. Нежный зелёно-лазурный оттенок выглядел свежо и совсем не мрачно, отчего даже прежде неприметный Вэнь Си словно стал светлее и ярче.

Под его пристальным взглядом Вэнь Си смущённо покраснел. Опустив голову, он неловко сжал рукава и тихо, запинаясь, спросил:

— Э-э-э... ну как?

С улыбкой подойдя ближе, Янь Фэнъань ответил:

— И одежда красивая, и человек в ней.

Вэнь Си всю жизнь привык быть тихим, как перепёлка. Он совершенно не умел принимать столь прямые похвалы. Румянец залил его лицо и шею. Ему захотелось провалиться сквозь землю.

Янь Фэнъань двумя пальцами легко приподнял его за подбородок, заставляя поднять голову. Голос его звучал мягко, но твёрдо:

— Раз уж надел новую одежду, носи её с достоинством. Не сутулься и не прячь взгляд. В такой красивой одежде никто не станет над тобой смеяться.

Прежний Янь Фэнъань никогда не говорил с ним таким тоном и никогда не смотрел на него столь ласково.

Они встретились взглядами. Вэнь Си высвободился из его пальцев и наконец произнёс вслух обиду, которую давно носил в сердце:

— Раньше ты всегда надо мной смеялся. Говорил ещё, что я уродливый гадкий утёнок.

Вэнь Си был человеком незлобивым и давно привык к чужой неприязни. Но стоило ему вспомнить слова и поступки Янь Фэнъаня, как его сердце словно пронзали иглы.

Янь Фэнъань хотел всего лишь сделать ему комплимент, а вместо этого разбередил старую рану. Он хлопнул себя по губам и с досадой сказал:

— Ну и язык у меня! Несёт одну чушь. Такой красивый человек... и вдруг я назвал его гадким утёнком? Да быть того не может.

Помимо «Четверокнижия» и «Пятикнижия», Янь Фэнъань читал и другую литературу. Но за всю свою жизнь он ни в одной книге не встречал слов «гадкий утёнок». Похоже, это выражение тоже принёс с собой тот человек, что когда-то завладел его телом.

Мало того что он украл чужое тело, так ещё и намеренно издевался над людьми... И впрямь последний мерзавец!

— Во всём, что было раньше, виноват я...

Продолжить словами «не принимай это близко к сердцу» он так и не смог.

Все страдания, которые это тело причинило Вэнь Си, были самыми настоящими. Он чувствовал себя виноватым, но разве Вэнь Си был хоть в чём-то виновен? О многом Вэнь Си молчал, однако сам Янь Фэнъань не мог делать вид, будто ничего не знает. Для Вэнь Си этот брак изначально стал неожиданным ударом судьбы, и если он не выразит свою позицию, тот никогда не сможет жить спокойно.

Он понимал, что пустые извинения значат куда меньше, чем обещание. Поэтому, взяв Вэнь Си за руки, сказал:

— Считай, что тот Янь Фэнъань, который издевался над тобой, уже умер. Ты мой законный супруг. Неважно, что было между нами раньше... теперь я буду хорошо заботиться о тебе и честно проживу с тобой всю жизнь.

Его руки крепко сжимали ладони Вэнь Си. Тот смутился, почувствовал неловкость, но, как прежде, уже не отступил. Закусив губу, он посмотрел на Янь Фэнъаня, словно желая услышать, что тот скажет ещё.

Янь Фэнъань не отвёл взгляда и серьёзно произнёс:

— Пока я жив, никто больше не заставит тебя терпеть ни обиды, ни боли.

Губы Вэнь Си дрогнули. Столько слов рвалось наружу, но все они застряли в горле. Лишь одна слеза тихо скатилась по щеке.

Янь Фэнъань слишком сильно изменился. Он не знал, можно ли ему верить.

И всё же, как ни убеждал он себя сохранять рассудок, эти слова всё-таки зажгли в его сердце крошечную надежду.

С тех пор как он вошёл в дом Янь как супруг, Янь Фэнъань и правда ни разу не дал его в обиду. Может быть... и впредь он останется таким?

Янь Фэнъань бережно вытер слезу с его щеки и беспомощно улыбнулся:

— Хотел всего лишь сказать тебе пару добрых слов, чтобы утешить. Как же так вышло, что ты расплакался?

Вэнь Си шмыгнул носом и тихо пробормотал:

— Красиво говорить каждый может... А если ты не сдержишь обещание?

Для благородного человека слово дороже золота. Если он не сможет его сдержать, разве будет достоин называться мужчиной? Не желая больше сгущать атмосферу, Янь Фэнъань бросил взгляд на вышитый на рукаве зелёный бамбук и с улыбкой сказал:

— Если однажды я нарушу своё слово, то тогда ты можешь вышить у меня на одежде черепаху.

— Почему?

— Потому что человек, который не держит обещаний, — настоящий черепаший ублюдок.

Вэнь Си невольно рассмеялся сквозь слёзы и покачал головой:

— Я не умею вышивать черепах.

Помедлив, он подошёл к кровати, достал из-под неё спрятанные туфли и, собравшись с духом, протянул их Янь Фэнъаню.

Принимая подарок, Янь Фэнъань невольно улыбнулся уголками губ:

— А я уж думал, ты решил мне их так и не дарить.

Вэнь Си ничего не ответил вслух, но про себя подумал: «Раз уж я их сшил, как же я могу не подарить?»

Янь Фэнъань радовался почти так же, как недавно радовался Вэнь Си новым туфлям. Он не удержался, сразу же переобулся и с довольной улыбкой сказал:

— Теперь и у меня есть обувь, сшитая моим супругом. Больше мне не придётся завидовать старшему и второму брату.

Его искренняя радость невольно передалась и Вэнь Си. Уголки его губ слегка приподнялись.

Молодые супруги примеряли новую одежду добрых полчаса. Хэ Цзинь и Ли Вань уже начали удивляться, что они так долго не выходят, когда дверь спальни наконец открылась.

Одетые в одинаковые новые наряды, они смотрелись удивительно гармонично: один — благородный и утончённый, словно нефрит среди орхидей, другой — изящный и миловидный. Вместе они составляли прекрасную пару.

Глаза Хэ Цзиня загорелись. Он взял Вэнь Си за руку, покрутил его на месте и с восхищением сказал:

— Ну что я говорил? Сяоси в этой одежде просто красавец!

Чэнь Ланьфан тоже не могла нарадоваться. Красоту собственного сына и обсуждать не стоило, но кто бы мог подумать, что и Вэнь Си окажется таким пригожим.

Наверное, всему виной было то забитое, жалкое выражение, которое всегда бросалось в глаза и заставляло окружающих не замечать его настоящей внешности. Когда Вэнь Си только вошёл в семью Янь, то был худым, маленьким, а его лицо выглядело настолько бледным, что казалось почти серым. Он постоянно ходил ссутулившись, словно человек, привыкший терпеть побои и упреки. Кому тогда было дело до того, красив он или нет?

Но за этот месяц с лишним, в семье Янь его хорошо кормили и заботились о нём. Он заметно окреп, цвет лица стал здоровее, щёки порозовели, а красная родинка на лбу стала ярче. Если присмотреться, черты его лица были очень красивыми, особенно глаза — большие, чистые и ясные.

Вот только Вэнь Си почти никогда не смотрел людям прямо в глаза. Как и сейчас: заметив, что все разглядывают его, он неловко втянул голову в плечи.

Характер человека невозможно изменить за короткое время. Нельзя было ожидать, что он сразу станет таким же открытым и уверенным, как две другие невестки семьи. Поэтому Чэнь Ланьфан не стала его упрекать, решив, что со временем всё обязательно наладится.

Все ещё немного похвалили Вэнь Си, после чего Хэ Цзинь вдруг хитро улыбнулся:

— У меня почти закончились нитки для вышивки. Сяоси, вы ведь с Юнь-гером хорошие друзья. Не сходишь к нему домой? Можно купить немного.

Старший брат Шэнь Юня был корабейником и продавал множество полезных мелочей для дома. Такая просьба была совсем пустяковой, поэтому Вэнь Си, конечно же, согласился.

Ли Вань сказала:

— Сегодня такая хорошая погода. Если у третьего брата нет дел, пусть тоже прогуляется.

Янь Фэнъянь и сам хотел пройтись. Взяв Вэнь Си за руку, он сказал:

— Я пойду с тобой.

Они даже не стали переодеваться и вышли из дома прямо в новых нарядах.

Когда супруги отошли подальше, Чэнь Ланьфан с улыбкой укорила остальных:

— Ах вы хитрецы. Что это вы опять тайком задумали?

Ли Вань рассмеялась:

— От ваших глаз и правда ничего не ускользнёт.

Хэ Цзинь многозначительно добавил:

— Если не дать нашему третьему брату и Си-геру показаться людям, кое-кто, боюсь, уже все глаза проглядит.

Увидев, что Чэнь Ланьфан ничего не понимает, Ли Вань пояснила:

— Последние несколько дней мы с Цзинь-гером, выходя из дома, уже раза три видели неподалёку того самого человека. Всё время наряжается, прихорашивается... неизвестно только, для кого старается.

Хэ Цзинь презрительно фыркнул:

— Вот именно. Его намерения у него прямо на лице написаны. Неужели он думает, что в нашей семье все слепые и глупые?

Чэнь Ланьфан нахмурилась:

— Когда играли свадьбу, всё ведь было оговорено: отныне каждая семья живёт своей жизнью, не вмешиваясь в дела другой. Что это с ним вдруг случилось, что он снова решил явиться и испортить нам жизнь?

Хэ Цзинь виновато почесал затылок:

— Это всё мой длинный язык...

После этого он подробно рассказал о своей недавней встрече с Вэнь Лю у тётушки Чжан. Выслушав его, Чэнь Ланьфан презрительно усмехнулась:

— И что же ты такого сказал? Разве ты виноват, что у супругов хорошие отношения? Это ему,

видите ли, покоя не даёт.

Ли Вань кивнула:

— Вот именно. Поэтому мы с Цзинь-гером и нашли предлог отправить третьего брата с Сяоси прогуляться. Пусть он увидит всё собственными глазами, поскорее оставит свои пустые надежды и перестанет досаждать людям.

За последнее время Янь Фэнъань ни разу не заговаривал о своём прошлом с Вэнь Лю. К Вэнь Си он относился внимательно и заботливо, а к родным больше не был холоден и отчуждён. Казалось, он и вправду решил спокойно жить семейной жизнью.

Но все в доме помнили, насколько когда-то он был одержим Вэнь Лю. Кто знает, не бросится ли он снова к нему по первому же зову?

Поэтому Ли Вань и Хэ Цзинь нарочно отправили супругов за покупками. Это было и своего рода демонстрацией, и проверкой. Только если Янь Фэнъань действительно останется равнодушен к Вэнь Лю, семья сможет окончательно успокоиться.

Конечно, говорить об этом Ли Вань прямо при Чэнь Ланьфан не собиралась. Отношения между свекровью и невесткой отличаются от отношений между матерью и сыном. Если хочешь жить со свекровью в мире, сначала научись правильно выбирать слова, иначе в семье неизбежно возникнут новые раздоры.

Дом семьи Шэнь и дом семьи Вэнь находились в одной стороне — на востоке деревни, довольно далеко от семьи Янь. Поэтому Вэнь Си и Янь Фэнъаню предстояло ещё некоторое время идти, прежде чем они добрались до дома Шэнь Юня.

Благодаря званию сюэцзя, Янь Фэнъань считался в деревне весьма известным человеком. К тому же все уже успели наслышаться и о его травме, и о свадьбе. Теперь, увидев Янь Фэнъаня вновь разгуливающим по деревне, жители невольно бросали на него любопытные взгляды. А заметив рядом с ним его гера, удивлялись ещё сильнее.

Мужчины не осмеливались разглядывать их в упор. Лишь когда супруги проходили мимо, они украдкой поднимали глаза и смотрели им вслед.

Каждый про себя недоумевал: все знали, что старший гер из семьи Вэнь хорош собой, но кто бы мог подумать, что и младший, стоит только его принарядить, окажется таким красавцем? И как они раньше этого не замечали?

Вэнь Си прекрасно чувствовал, что на него смотрят. Если бы Янь Фэнъань не держал его за руку, он давно бы уже сбежал, лишь бы не терпеть чужие взгляды.

Янь Фэнъань слегка сжал его ладонь и тихо сказал:

— Не бойся. Смело поднимай голову. Если людям хочется посмотреть — пусть смотрят сколько угодно. А если почувствуешь, что это уже переходит границы, просто посмотри в ответ.

С этими словами он спокойно перевёл взгляд на молодого деревенского парня, стоявшего впереди.

Тот как раз разглядывал Вэнь Си. Почувствовав взгляд Янь Фэнъаня, он тут же понял, что ведёт себя невежливо, поспешно опустил голову и ускорил шаг. Отойдя подальше, он всё же не удержался, обернулся ещё раз и с лёгкой тоской посмотрел вслед удаляющейся паре.

Вэнь Си этого не заметил, он лишь тихо спросил:

— А если люди решат, что я нарочно смотрю на них, и захотят меня избить?

Янь Фэнъань невольно усмехнулся. Разве можно избить человека только за один взгляд? Но раз Вэнь Си задаёт такой вопрос, значит, с ним действительно когда-то так поступали.

Подумав об этом, он тут же перестал улыбаться. Ему хотелось помочь Вэнь Си измениться, но заставлять его делать то, чего он не хочет, он тоже не собирался.

Подняв руку, Янь Фэнъань мягко притянул его к себе:

— Ладно. Если тебе и правда тяжело, просто спрячься у меня.

Вэнь Си подумал, что, хотя они и супруги, до такой близости между ними ещё далеко. Покраснев, он осторожно оттолкнул Янь Фэнъаня, глубоко вдохнул и медленно поднял голову, устремив взгляд прямо перед собой.

Ладонь в руке Янь Фэнъаня слегка вспотела. Вэнь Си ничего не сказал, лишь с едва заметной улыбкой он продолжал молча идти рядом, не выпуская руки мужа.

И действительно, как говорил Янь Фэнъань: когда Вэнь Си перестал прятаться и пошёл с высоко поднятой головой, обращённых на него взглядов стало заметно меньше. Впервые в жизни он понял, что дорога, по которой он проходил бессчётное количество раз, оказывается, такая широкая.

<http://bllate.org/book/18440/1868341>